

Косов, А.П. Место Карибского кризиса 1962 г. в советско-американских отношениях (по материалам российской историографии). / А.П. Косов // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист. фак. БГУ. Минск, 15-16 апр. 2004 г. / редкол.: В.Н. Сидорцов (отв.ред.) и др. – Мн.: БГУ, 2004. – С. 282-283.

А. П. КОСОВ

Республика Беларусь, г. Минск

МЕСТО КАРИБСКОГО КРИЗИСА 1962 г. В СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ)

Самая острая конфронтация между СССР и США за всю историю отношений между этими странами произошла в октябре 1962 г., когда разразился Карибский кризис, поставивший мир у края пропасти – на грань ядерного столкновения. С тех пор прошло более сорока лет. Но эта тема не утратила своей актуальности.

Кубинский кризис 1962 г. неоднократно являлся предметом исследования. Однако многие годы обстоятельства возникновения кризиса получали одностороннее освещение в советской литературе, так как замалчивался вопрос о том, как было принято решение о размещении советских ракет на Кубе. Не было ясности и в том, как произошло урегулирование кризиса. Целые звенья переговоров и имена участвовавших в них людей держались в секрете. С советской стороны история Карибского кризиса оставалась одним из белых пятен в истории нашей внешней политики. В настоящее время появилась возможность объективно взглянуть на события начала 60-х гг. Открылись документы различных ведомств: Министерства иностранных дел, Министерства обороны, ЦК КПСС, разведслужб, а также ряд американских материалов.

Прежде всего, определились разные мнения в отношении того, как именовать международный кризис – «карибский» или «ракетный»? На наш взгляд, довольно четко на этот вопрос ответил С. Микоян. Если рассматривать советские ракеты, доставленные на Кубу, как средство сдерживания против американской агрессии, то правильно утвердившееся в советской историографии название «карибский». Если же речь идет о создании ракетного баланса (имея в виду ядерные базы США вокруг СССР), то правомерно и определение «ракетный» [4, 18].

По мнению многих советских, а затем российских ученых, кризис начался в апреле 1961 г., когда провалилась попытка США задушить кубинскую революцию на Плайя-Хирон [5, 68]. При этом одни исследователи считают, что причины кризиса носили военный характер: СССР стремился уменьшить дисбаланс в количестве ядерных боеголовок. Так, Г. Шахназаров в качестве одной из серьезных причин называет колоссальный перевес ядерных вооружений у США. Другие называют политические причины: стремление США не допустить распространения коммунизма на Западное полушарие. В настоящее время достаточно распространено мнение, что основной причиной Карибского кризиса было взаимное недоверие. Подчеркиваются цивилизационные различия между двумя сверхдержавами, неспособность руководства адекватно оценить последствия собственных решений, реакцию противоположной стороны на основании этих различий. Ряд исследователей проблемы придерживаются мнения, что идея создания советских ракетных баз на Кубе возникла в марте–апреле 1962 г. Например, профессор Д. Волкогонов и др. называют апрель, когда министр обороны СССР Р. Малиновский доложил Н. Хрущеву о развертывании американских ядерных ракет средней дальности в Турции [1; 6]. Профессор С. Хрущев считает, что это произошло в середине мая, во время визита его отца в Болгарию, причем идея была поддержана находившимся с ним министром иностранных дел А. Громыко. В первый же день после возвращения (20 мая) она получила положительную оценку Президиума ЦК КПСС, а 24 мая была одобрена еще раз, встретив некоторые возражения только у А.

Микояна. Именно в мае началась разработка мероприятий по созданию Группы советских войск на Кубе (операция «Анадырь») [10]. Как считает А. И. Грибков, мысль установить на Кубе советские ракеты средней дальности впервые возникла у Н. С. Хрущева после беседы с А. И. Микояном, который побывал в 1959 г. на

282

острове и проникся глубокой симпатией к стремлению кубинцев отстоять свободу своей страны. Поэтому, по мнению Н. С. Хрущева, обеспечить оборону Кубы обычными вооружениями не представлялось возможным. Только ракеты с ядерными боеголовками могли стать надежным средством сдерживания возможной агрессии США [2, 42].

По официальной версии, размещение ядерных ракет на острове объяснялось оборонительными целями, желанием защитить кубинскую революцию, а никак не намерением их использования в наступательных целях в ходе вероятного вооруженного конфликта с США. Но именно секретность этой акции вызвала крайне отрицательную реакцию со стороны американского руководства. Это явилось доказательством в глазах западного мира коварства и беспринципности коммунистов, готовых любыми способами идти к своей исторической цели – «мировому коммунистическому господству» [11, 6]. По мнению академика А. Фурсенко, трудно сказать, когда конкретно приняли решение о размещении ракет на Кубе. Однако очень большую роль здесь сыграло известие о наличии в США планов нанесения превентивного ракетного удара по СССР. Сообщение о наличии такого плана поступило в Москву 9–12 марта 1962 г. [8, 67].

Важным представляется периодизация Карибского кризиса. Исследователи уже не ограничивают его тринадцатую октябрьскими днями. Б. Путилин выделяет три фазы: скрытая (сентябрь – 21 октября), открытая (22–27 октября) и завершающая (28 октября – 20 ноября 1962 г.) [6, 242]. А. Фурсенко выделяет в качестве первого этапа 16–21 октября, 22 – 24 октября – острую фазу кризиса, – 25 октября, когда наступил перелом. 26 октября вечером резидент КГБ в США А. Феклисов встретился с американским представителем журналистом Д. Скали и обсудил условия возможного соглашения: вывод ракет в обмен на снятие блокады и обещание не вторгаться на Кубу. Однако донесение Феклисова дошло до Москвы уже после урегулирования кризиса [7, 9]. Этот факт свидетельствует о стремлении обеих сторон через своих неофициальных представителей договориться, не затягивая опасную ситуацию.

Карибский кризис поставил мир перед реальной угрозой ядерной войны. И ответственность за это несут обе стороны, как американская, нагнетавшая горячую атмосферу вокруг Кубы, так и советская, спровоцированная антикубинской кампанией на посылку ракет за океан. Это была опасная игра, проходившая по сценарию «холодной войны», которая едва не стала войной «горячей».

1. Волкогонов Д. А. Семь вождей. Кн. 1. М., 1995.
2. Грибков А. И. Карибский кризис // ВИЖ. 1992. № 10.
3. Докучаев А. Тайны операции «Анадырь» // Молодая гвардия. 1994. № 10.
4. Микоян С. А. Война, которая не началась // Новое время. 1987. № 46.
5. Микоян С. А. Карибский кризис, каким он видится на расстоянии // Латинская Америка. 1988. №1.
6. Путилин Б. Г. Карибский кризис 1962 г. // Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945–1985 гг.). Новое прочтение / Отв. ред. Л. Н. Нежинский. М., 1995.
7. Феклисов А. С. Признания разведчика. М., 1999.
8. Фурсенко А. А. Карибский кризис 1962 г. // Новая и новейшая история. 1998. № 5.
9. Хрущев С. Н. Кубинский ракетный кризис. События почти вышли из-под контроля Кремля и Белого дома // Международная жизнь. 2002. № 5.
10. Хрущев С. Н. Рождение сверхдержавы: Книга об отце. М., 2002.
11. Шепова Н. Я. Карибский кризис и холодная война // Кентавр. 1995. № 1.

283

